

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2021.5.1.35>

CECHY PRAWNE GATUNKU SPECJALNEGO UŻYTKOWANIA OBIEKTÓW ŚWIATA ZWIERZĄT POZYSKIWANIE (NABYWANIE) DZIKICH ZWIERZĄT W CELU ICH UTRZYMANIA I HODOWLI W WARUNKACH PÓŁWOLNYCH LUB W NIEWOLI

Oleksii Onishchenko

aspirant Katedry Prawa Ochrony Środowiska

Narodowego Uniwersytetu Prawniczego imienia Jarosława Mądrego (Charków, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0002-0369-9334

e-mail: onishchenko.aleksii@gmail.com

Adnotacja. Artykuł poświęcono analizie specjalnego rodzaju wykorzystania obiektów świata zwierząt, a mianowicie pozyskiwaniu (pozyskiwaniu) dzikich zwierząt w celu utrzymania i hodowli w warunkach półwolnych lub w niewoli. Ważnym zadaniem jest również wdrożenie rozróżnienia tego gatunku z innymi, ponieważ historycznie rzecz biorąc, tylko polowanie i rybołówstwo zawsze było w zasięgu wzroku Ukrainy i dlatego regulacja prawna tych gatunków specjalnego użytku obiektów świata zwierząt jest najbardziej uregulowana w państwie. Istotne znaczenie mają stanowiska naukowe naukowców w dziedzinie prawa ochrony środowiska.

Słowa kluczowe: fauna, dzikie zwierzęta, użytek specjalny, wydobycie zwierząt, niewola, warunki półwolne, utrzymanie dzikich zwierząt, hodowla dzikich zwierząt.

LEGAL FEATURE OF THE TYPE OF SPECIAL USE OF OBJECTS OF THE ANIMAL WORLD FOR THE EXTRACTION (ACQUISITION) OF WILD ANIMALS FOR THE PURPOSE OF KEEPING OR BREEDING THEM IN SEMI-FREE CONDITIONS OR IN CAPTIVITY

Oleksii Onishchenko

Postgraduate Student at the Department of Environmental Law

Yaroslav Mudryi National Law University (Kharkiv, Ukraine)

ORCID ID: 0000-0002-0369-9334

e-mail: onishchenko.aleksii@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of a special type of use of objects of the animal world, namely the extraction (acquisition) of wild animals for the purpose of keeping and breeding in semi-free conditions or in captivity. It is also important to distinguish this species from others, as historically only hunting and fishing have always been in the field of view of Ukraine and that is why the legal regulation of these types of special use of animal world is the most regulated in the country. The scientific positions of scientists in the field of environmental law are important.

Key words: fauna, wild animals, special use, extraction of animals, captivity, semi-free conditions, keeping of wild animals, breeding of wild animals.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИДА СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА – ДОБЫВАНИЕ (ПРИБРЕТЕНИЕ) ДИКИХ ЖИВОТНЫХ С ЦЕЛЮ ИХ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВЕДЕНИЯ В ПОЛУВОЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ИЛИ В НЕВОЛЕ

Алексей Онищенко

аспирант кафедры экологического права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (Харьков, Украина)

ORCID ID: 0000-0002-0369-9334

e-mail: onishchenko.aleksii@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу специального вида пользования объектов животного мира, а именно добывания (приобретения) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе. Также важной задачей является осуществление разграничения данного вида от других, поскольку исторически сложилось, что только охота и рыболовство всегда были в поле зрения Украины. Именно поэтому правовое регулирование данных видов специального пользования объектов животного мира является наиболее урегулированным в государстве. Большое значение имеют научные позиции ученых в области экологического права.

Ключевые слова: фауна, дикие животные, специальное пользование, добыча животных, неволя, полувольные условия, содержание диких животных, разведение диких животных.

Вступление. Учеными Всемирного фонда дикой природы в Отчете о Живой Планете приведена ужасная статистика. Индекс живой планеты (The Living Planet Index) отмечает общее снижение численности популяции на 60% за 40 лет. Вследствие охоты только млекопитающих уменьшилось на 300 видов. Наиболее уязвимыми стали пресноводные виды, популяция которых уменьшилась на 83%. Рост потребления природных богатств вызывает новую геологическую эпоху – антропоцен, когда человек становится ключевым фактором, который изменяет биоразнообразие, климат и окружающую среду в целом. Природа, подкрепленная биоразнообразием, предоставляет большое количество услуг, которые составляют основу современного общества, но, к сожалению, человечество уничтожает все. Общество пытается остановить эту потерю с помощью глобальных соглашений, таких как Конвенция о биологическом разнообразии, но цели и деятельность, осуществляемая в порядке данного документа, в лучшем случае приводят к управляемому спаду (Living Planet Report, 2018).

Но, как показывает практика, охранных мероприятий и запретов недостаточно для существования диких животных, их репродукции и поддержания численности. Именно поэтому в мире развивается тенденция проведения мероприятий, связанных с содержанием и разведением диких животных в полувольных условиях или в неволе, что должно обеспечить увеличение популяции дикой фауны, а также удовлетворить эстетические, духовные, материальные и другие потребности человека.

Научно-теоретической базой для написания статьи стали наработки известных украинских и зарубежных ученых в области экологического права, в частности Л.А. Белых, М.М. Бринчук, А.П. Гетьмана, Р.Х. Гиззатулина, Т.В. Григорьева, А.С. Колбасова, С.С. Констандиници, Л.Д. Нечипурок, В.В. Петрова, П.В. Тихого, В.В. Шеховцова и др.

Целью статьи является основательное изучение специальной юридической литературы и нормативно-правовой базы по видам специального пользования объектов животного мира, исследование вида специального пользования объектов животного мира – добычания (приобретения) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе как самостоятельного вида специального использования.

Основная часть. Отметим, что только в 1991 году впервые в Украине как независимой, демократической, правовой и социальной стране на законодательном уровне закреплено понятие «специальное природопользование» в контексте понятия «общее природопользование», которое сформулировано в ст. 38 Закона Украины (далее – ЗУ) «Об охране окружающей природной среды». На сегодняшний день не ставится под сомнение целесообразность разделения в экологическом законодательстве и теории экологического права на общее и специальное природопользование. В Большой украинской юридической энциклопедии есть такое определение – «специальное пользования диких животных и других объектов животного мира» – это все виды пользования животным миром (за исключением любительского и спортивного рыболовства в водоемах общего пользования), что осуществляется их изъятием (добычанием, сбором и др.) из природной среды (Шемшученко, Гетьман, 2018: 682). Аналогичное определение предоставлено в ст. 17 ЗУ «О животном мире». Стоит отметить, что раздел III ЗУ «О животном мире» посвящен пользованию объектов животного мира, а в ст. ст. 16, 17 определено право общего пользования и специального пользования объектов животного мира.

Специальное пользование объектов животного мира обусловлено целью изъятия и потребления их полезных свойств. Согласно ст. 38 ЗУ «Об охране окружающей природной среды», в порядке специального пользования природных ресурсов целью является осуществление производственной и иной деятельности человека. Стоит отметить, что к традиционным видам специального права пользования животным миром относились охоты и рыболовства. Однако в нашем государстве законодательно закреплены иные виды использования объектов животного мира, которые оказались в правовом поле с принятием Закона СССР «Об охране и использовании животного мира» от 27 ноября 1981 года. К этим видам относятся использование животных в научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целях для получения продуктов жизнедеятельности, а также проведение мероприятий, направленных на регулирование численности отдельных видов животных, их переселение или акклиматизацию (Попов, Гетьман, Разметаев, 2001: 320).

Перечисленные направления деятельности не такие уж и значительные по сравнению с общим объемом воздействия на животный мир охоты и рыболовства. Но нужно иметь в виду, что подавляющее большинство животного мира не относится к объектам охоты и рыболовства. Таким образом, остается большое количество вопросов по регулированию разновидностей специального пользования объектов животного мира, которые не имеют четкой регламентации в законодательстве и нуждаются в развитии законодательства по добычанию (приобретению) диких животных с последующим содержанием и разведением в полувольных условиях или в неволе. Необходимо отметить, что впервые специальный вид пользования объектов животного мира, а именно пользования диких животных с целью содержания и разведения в неволе или полувольных условиях для коммерческих и других целей, был закреплен в ст. 23 ЗУ «О животном мире» 1993 года. Уже в 2001 году в действующем ЗУ «О животном мире» был определен как добычание (приобретение) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе.

Данный вид пользования животным миром сейчас является важным, поскольку с каждым годом все больше мы теряем различные виды дикой фауны. Спрос на добычание (приобретение) животного мира из природной среды как в Украине, так и в мире только растет, а деятельность по проведению эффективных мероприятий с изъятием из природной среды, приобретению, воспроизводству и расселению является

не результативной. Для этого следует четко урегулировать на законодательном уровне деятельность по добычанию и приобретению дикой фауны для дальнейшего надлежащего содержания с целью не только потребления полезных свойств, но и восстановления популяций. Отдельно стоит обратить внимание на то, что для современного периода важной задачей является обобщение и использование научных достижений ученых прошлого (в частности биологов, экологов, ветеринаров и др.), внедрение современных методов, которые используются в мире, по содержанию и разведению добытых или приобретенных представителей дикой фауны и их эффективному содержанию или разведению в полувольных условиях или в неволе для удовлетворения не только частных, но и публичных интересов.

П.В. Тихий в работе отмечает, что в ЗУ «О животном мире» закреплены определенные признаки животных, находящихся в рамках экологического законодательства. Автор выделяет два биологических признака: это существование животных как живых существ и в состоянии дикости. По поводу второго признака исследователь считает, что он является существенным признаком, поскольку с точки зрения биологии и содержания ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии является идентификационным маркером разграничения животных, на эволюцию которых влияет человек, и всех других живых существ (Тихий, 2000: 16–17). В юридической литературе не всегда учитывается разница между признаками биологическими и среды обитания, что приводит к отождествлению состояния дикости животных с состоянием их естественной свободы, то есть биологические признаки указывают на внутреннее состояние животных, а признаки среды обитания определяют их внешнее состояние. Важным и часто дискуссионным является признак среды обитания.

Фаунистическое законодательство Украины достаточно прогрессивное, так как, в отличие от стран, которые входили в состав бывшего СССР, оно регулирует отношения не только диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, но и животных, которые находятся в полувольных условиях и неволе.

Как утверждали представители советской школы экологического права, в теории экологического права сформирована позиция, согласно которой объектами экологических отношений могут быть только те предметы материального мира, которые не потеряли «экологическую связь» с окружающей средой (Петров, 1984: 73). В 1963 году А.С. Колбасов отмечал, что не считает природными объектами предметы, которые в результате приложения к ним человеческого труда отделены от среды обитания, превращены в сырье, орудия труда или потребительские продукты (Колбасов, 1963: 6). Так, ученый приводил следующий пример. В Приокско-Террасном заповеднике содержатся несколько десятков зубров в вольерах, в больших загонах. Несмотря на то, что условия проживания животных максимально приближены к состоянию естественной свободы, их нельзя считать состоянием естественной свободы. Но жизненное пространство все же ограничено, к тому же их подкармливали искусственно. Поэтому в таких условиях зубры рассматриваются как собственность заповедника, на который законодательство о животном мире не распространяется. Однако можно сделать вывод, что они охраняются достаточно хорошо, но не как природный объект, а как товарно-материальная ценность (Колбасов, 1980: 63).

Достаточно похожей позиции придерживался С.С. Константиныди, который отмечал, что с точки зрения правового режима необходимо отделять диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы и жизни, обособленных в качестве продукта труда от своих связей с природной средой, которые потеряли состояние естественной свободы. То есть дикие животные (например, в зоологических парках, которые разводятся на фермах и других хозяйствах) охраняются правом не как объекты экологического права, а как продукты труда, которые принадлежат владельцу, поэтому животные должны находиться именно в состоянии естественной свободы, то есть в неограниченной человеком непосредственной связи с окружающей средой (Константиныди, 1975: 78–80). Н.Н. Бринчук отмечал, что дикие животные, которые содержатся в неволе (в зоологических парках, аквариумах и др.), не являются объектом животного мира в смысле законодательства об окружающей среде. Отношения по поводу таких видов регулируются аграрным, гражданским и другим законодательством (Бринчук, 1998: 548). Отдельно взятый объект животного мира или их популяция могут существовать исключительно в качестве неотъемлемой части единого механизма природной среды, где они выполняют свою биологическую роль и находятся в естественной зависимости от природы, а не человека (Гизатулин, 1998: 18).

Как утверждал В.К. Матвейчук, сельскохозяйственных и других домашних животных, диких животных, содержащихся в неволе или в полувольных условиях (вольерах и т.п.) для хозяйственных, культурных, научных, эстетических и других целей, не относят к объектам охраны животного мира как составной части природной среды, так как они по воле человека вышли из экологической системы природы. Они являются имуществом, которое принадлежит на праве собственности государству, юридическим и физическим лицам, в таком случае охраняются такие животные по правилам охраны государственной и частной собственности (Матвейчук, 1992: 16).

Из приведенного выше можно сделать вывод, что для представителей советской школы экологического права характерна была научная мысль, что объектами экологических правоотношений могут быть дикие животные, которые изъяты из природной среды, подверглись человеческому труду и под воздействием человека превращаются в товарно-материальные ценности. С вышеуказанной позицией ученых не согласны, поскольку, во-первых, согласно Гражданскому кодексу Украины, животные являются особым объектом гражданских прав, во-вторых, дикие животные являются объектом государственной охраны и регулирования

использования на территории Украины; в-третьих, правоотношения, связанные с охраной, использованием и воспроизводством диких животных, регулируются экологическим законодательством, в-четвертых, дикие животные являются источником повышенной опасности и др.

Представители харьковской научной школы экологического права не поддерживают выводов советских ученых, выражают другую точку зрения и отмечают, что, хотя приведенные мнения ученых вполне верные, они не учитывают специфику дикой фауны как природного объекта. Так, Т.В. Григорьева в диссертационной работе утверждает, что даже при изъятии из природной среды диких животных их можно без проблем вернуть в нее. Главным признаком водных природных ресурсов является то, что они принадлежат к живым силам природы и, в отличие от других объектов природы, могут быть изъяты из природной среды в живом состоянии. И пока живое состояние не изменится, водные живые ресурсы могут быть возвращены в естественную среду (Григорьева, 2015: 21–22).

По мнению П.В. Тихого, правовая охрана должна также быть распространена на диких животных, которые были изъяты из природной среды, при этом животное должно быть в живом состоянии, пока это состояние не изменится, животное может взаимодействовать с окружающей средой и, более того, может быть возвращено в естественную среду. Действительно, отделение объекта природы от природной среды влечет прекращение его существования как объекта экологических отношений. Например, срубленный лес или добытые полезные ископаемые перестают быть природным объектом и превращаются в товарно-материальную ценность. Однако потеря «экологической связи» в виде изъятия диких животных из состояния естественной свободы не всегда означает потерю связи с природной средой (Тихий, 2000: 53). Н.Р. Кобецкая тоже допускает возможность отнесения к объектам экологического права животных, содержащихся в заповедных условиях, когда их передвижение ограничено; они подкармливаются искусственно, но условия максимально приближены к естественным (в вольерах, загонах и т.п.) (Кобецкая, 2006: 148).

И.И. Каракаш отмечает, что дикие животные или представители водной фауны могут изыматься из природной среды не только в неживом состоянии, а и живыми. Кроме этого, в последнем состоянии они могут быть возвращены в естественную среду. Поэтому изъятие диких наземных или водных животных из состояния естественной свободы не всегда означает потерю ими «экологической связи» с природной средой, что является решающим при определении понятия объекта права (Каракаш, 2018: 93).

Необходимо отметить, что позже А.С. Колбасов при анализе вопроса принадлежности дикой фауны акцентировал, что «состояние природной воли не является, безусловно, очевидным признаком принадлежности того или иного животного к животному миру» (Колбасов, 1980: 62), то есть к объектам экологических правоотношений.

Важным признаком, характеризующим особенности права собственности на объекты животного мира, является пролонгация, сохранение их статуса как природного объекта даже в случае их изъятия из окружающей среды. Данный статус накладывает на владельцев этих объектов целый перечень прав и обязанностей, которые не присущи гражданскому законодательству, а регулируются именно экологическим законодательством и законодательством о животном мире, создавая комплексное правовое регулирование (Шумило, Зуев, Бригадир, 2013: 218).

Это значит, что дикие животные, добытые (изъятые) из природной среды в живом состоянии или приобретенные, попадают под действие гражданского права, в то же время продолжают, согласно ч. 1 ст. 1 ЗУ «О животном мире», оставаться в рамках экологического законодательства, хотя определение соотношения объемов такого «двойного» правового регулирования будет не в пользу последнего. Действие же экологического законодательства имеет сугубо охранительный, а не эксплуатационный характер. Дикие животные, находящиеся в собственности предприятий, учреждений, организаций или граждан и содержащиеся в полувольных условиях или в неволе, регулируются гражданским законодательством, однако, согласно нормам экологического законодательства, существует возможность охранять представителей дикой фауны.

Для выяснения содержания специального вида пользования объектов животного мира, а именно добывания (приобретения) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе, как вида специального пользования животного мира необходимо провести анализ данного вида, что поможет раскрыть его отличие от других видов специального пользования объектов фауны.

Как отмечает П.В. Тихий, в юридической литературе разновидности специального пользования дикой фауны, в соответствии со своей целью, делятся на: а) целевые и б) практические. К целевым относятся разновидности, которые могут осуществляться только согласно четко определенной цели: добывание (приобретение) диких животных для содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе и изъятие объектов дикой фауны в научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целях и др. В свою очередь, к практическим разновидностям относится охота и рыболовство, осуществление данных видов не определяется четкой целью. Но это не значит, что она вообще отсутствует, она не является существенной для указанных разновидностей специального пользования дикой фауны. Эти разновидности определяются в большей степени по специфике объектов и других критериев (субъекты, их фактическое поведение). В юридической литературе, посвященной проблемам правового регулирования пользования животного мира, часто не учитывается разница, которая существует между целевым и практическим видами добычи диких животных. Это приводит к смешиванию указанных разновидностей (Тихий, 2000: 42).

Отметим, что в ст. 23 ЗУ «О животном мире» 1993 года специальное пользование объектов животного мира по добыче диких животных происходило с целью содержания и разведения в неволе или полувольных

условиях для получения продуктов их жизнедеятельности, коммерческих и других целей. Кроме цели, в статье также отмечался способ извлечения, а именно добычи. Однако в ст. 31 действующего ЗУ «О животном мире» 2001 года законодатель отмечает, что целью является содержание и разведение в полувольных условиях или в неволе для использования этих животных и полученных продуктов их жизнедеятельности, при этом, кроме способа добычи, законодатель дополняет еще одним способом приобретения.

Отметим, что в ст. 20 ЗУ «О животном мире» наряду с добыванием (приобретением) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе предусмотрены и другие виды специального пользования диких животных, к которым относится: 1) охота; 2) рыболовство; 3) использование объектов животного мира в научных, культурно-образовательных, воспитательных и эстетических целях. Данные виды достаточно похожи, поскольку цель, указанная в ст. 31, а именно содержание и разведение в полувольных условиях или в неволе, может использоваться в этих видах специального пользования дикой фауны.

Предлагаем начать именно с определения, какие именно животные возможно использовать при осуществлении специального вида пользования, а именно добывания (приобретения) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе. К таким видам можно отнести как отдельные виды млекопитающих и птиц, которые в установленном порядке отнесены к категории «охотничьи животные», так и те, которые не относятся к этой категории, также водные природные ресурсы, что отличает данный вид от охоты и рыболовства.

Отдельно отметим, что первичной цели содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе не достаточно, чтобы отграничить от других разновидностей, например, добычи в эстетических, научных целях и др. В первую очередь, необходимо обратить внимание на вторичную цель, то есть для каких именно нужд она осуществляется. П.В. Тихий стал первым, кто сделал основательный анализ особенностей эколого-правового регулирования добывания (приобретения) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе. Он определяет, что эта разновидность специального пользования дикой фауны представляет разрешенную законом деятельность: 1) заключается в изъятии в живом состоянии диких животных, которые имеют экономическую ценность и занесены в специальный Перечень; 2) осуществляется для удовлетворения материальных потребностей; 3) осуществляется в любых местах и в любое время, способами и орудиями, которые не влекут вреда объектам добычи; 4) осуществляется физическими и юридическими лицами на основании специального разрешения, выданного уполномоченным органом (Тихий, 2000: 140).

Однако с некоторыми признаками мы не согласны. Так, животные, которые изымаются из природной среды, не должны иметь обязательно экономическую ценность, поскольку целью их добычи является именно воспроизведение популяции пользователями, а уже приобретенные животные, которые являются собственностью, действительно имеют большое значение для владельца по экономической ценности. Также не согласны с мнением, что изъятие диких животных из природной среды возможно осуществить в любое время, поскольку есть определенные периоды, когда дикие животные размножаются, поэтому действует запрет на их добычу.

Достаточно часто ст. 31 ЗУ «О животном мире» отождествляют со ст. 28 ЗУ «О животном мире», поскольку использование объектов животного мира в научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целях тоже предусматривает содержание в полувольных условиях или в неволе без изъятия животных из среды их обитания. Однако есть и исключения в ч. 3 ст. 28 Закона Украины «О животном мире», где предусмотрена возможность изъятия объектов животного мира в научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целях с природной среды, которая допускается только по соответствующим разрешениям или другим документам. Но можно сделать вывод, что изъятие диких животных из природной среды и дальнейшее их содержание в полувольных условиях и неволе для научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целей является дополнительной возможностью, а не основной. В соответствии со ст. 31 ЗУ «О животном мире», дикое животное изымается из природной среды для дальнейшего содержания в полувольных условиях и неволе. Также в вышеуказанных видах отличается и сама цель использования объектов животного мира, то есть, согласно ст. 28 Закона Украины «О животном мире», это научные, культурно-просветительные, воспитательные и эстетические цели, а ст. 31 Закона Украины «О животном мире» – это воспроизведение диких животных, изъятых из природной среды (охранные мероприятия), а также получение прибыли от животного, которая является собственностью (эксплуатационные мероприятия). Стоит отметить, что в Приказе Министерства охраны окружающей природной среды «Об утверждении Порядка содержания и разведения диких животных, находящихся в состоянии неволи или полувольных условиях» от 30.09.2010 № 429 указана деятельность, связанная с воспроизведением, получением прибыли и др. Большинство видов деятельности по содержанию диких животных в неволе связано именно со ст. 28 Закона Украины «О животном мире», а именно использование объектов животного мира в научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целях. На получение прибыли выделим лишь деятельность по содержанию диких животных с целью разведения для повышения производительности охотничьих угодий. Среди мер, связанных с воспроизводством популяции дикой фауны, выделим разведение и дальнейшую реинтродукцию в биосферных и природных заповедниках, национальных природных парках, региональных ландшафтных парках, центрах разведения диких животных, зоологических парках. Однако, как показывает практика, в нашей стране деятельность, связанную с воспроизведением видов дикой фауны, осуществляют крайне неудачно.

Выводы. Проанализировав различные источники, можем сделать вывод, что неопределенность правовой регламентации цели практических разновидностей специального использования дикой фауны является недостатком, поскольку не понятно, какую именно цель преследует субъект при осуществлении специального использования дикой фауны. Достаточно часто целевые и практические разновидности отождествляются, поэтому для более четкого регулирования отношений по использованию объектов животного мира каждый вид, который указан в ст. 20 ЗУ «О животном мире», должен иметь прописанную норму, в которой будет указана цель данного вида пользования объектов животного мира, в дальнейшем разработаны критерии по отграничению каждого из видов специального использования дикой фауны.

Предлагаем собственную классификацию признаков вида специального пользования объектов животного мира, а именно добывания (приобретения) диких животных с целью содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе:

- обязательное изъятие животных из природной среды или ограничение передвижения;
- возможность изъятых животных из природной среды обитания воспроизводить (разводить) в полувольных условиях или в неволе;
- обязательно придерживаться условий содержания и разведения в полувольных условиях или в неволе;
- животные передаются в пользование, если это изъятие из природной среды, или животное передается в собственность по гражданско-правовому договору;
- изъятие диких зверей и птиц, определенных в установленном порядке для дальнейшего содержания в полувольных условиях или в неволе (в настоящее время не урегулировано в Украине);
- дикие звери и птицы изымаются из природной среды обитания разрешенными способами и средствами (орудиями), предусмотренными в действующем законодательстве и не приводящими к уничтожению животного (в настоящее время не урегулировано в Украине);
- осуществляется предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами только на основании специального разрешения, предоставленного Министерством защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины, по изъятию дикого животного с природной среды (в настоящее время не урегулировано в Украине);
- контроль условий содержания диких животных в полувольных условиях или в неволе на предприятиях, учреждениях, организациях и гражданами и наличия разрешительных документов осуществляется Госэкоинспекцией, Гослесгентством, Госрыбгентством, Госпродпротребслужбой в пределах своей компетенции (в настоящее время не урегулировано в Украине).

Список использованных источников:

1. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник. Москва : Юристъ, 1998. 688 с.
2. Велика українська юридична енциклопедія : у 20 т. Харків : Право, 2018. Т. 14 : Екологічне право / редкол. : Ю.С. Шемшученко (голова), А.П. Гетьман (заст. голови) та ін. ; Нац. акад. прав. наук України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України ; Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. 776 с.
3. Гиззатулин Р.Х. Правовая охрана животного мира законодательством Республики Башкортостан : дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. 142 с.
4. Григор'єва Т.В. Правове регулювання використання й охорони водних живих ресурсів : дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2005. 187 с.
5. Екологічне право України. Особлива частина : навчальний посібник / О.М. Шуміло (кер. авт. кол.), В.А. Зуєв, І.В. Бригадир та ін. Київ : Центр учбової літератури, 2013. 432 с.
6. Екологічне право України : підручник / В.К. Попов, А.П. Гетьман, С.В. Разметаєв, та ін. ; за ред. В.К. Попова, А.П. Гетьмана. Харків : Право, 2001. 479 с.
7. Каракаш І.І. Теоретичні проблеми права власності на природні об'єкти та їх ресурси в Україні : дис. ... докт. юрид. наук. Одеса. 2018. 425 с.
8. Кобецька Н.Р. Об'єкти екологічного права та їх зміст в сучасних умовах. Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України : збірник наукових статей. 2006. Вип. XVI. С. 144–150.
9. Колбасов О.С. Право собственности на животный мир. Развитие аграрно-правовых наук. Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. С. 56–70.
10. Колбасов О.С. Природа как объект правовой охраны. Правовые вопросы охраны природы в СССР : сборник статей. Москва : Госюриздат, 1963. 215 с.
11. Константиныди С.С. Охрана животного мира (правовые вопросы). Алма-Ата : Кайнар, 1975. 120 с.
12. Матвейчук В.К. Квалификация незаконной охоты : учебное пособие. Киев : РИО МВД Украины, 1992. 52 с.
13. Правовая охрана природы в СССР : учебное пособие / под ред. В.В. Петров. Москва : Юрид. лит., 1984. 384 с.
14. Тихий П.В. Еколого-правове регулювання спеціального використання дикої фауни : дис. ... канд. юрид. наук / Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. Харків, 2000. 165 с.
15. Living Planet Report. 2018. URL: https://wwf.panda.org/knowledge_hub/all_publications/living_planet_report_2018/ (last accessed: 10.09.2021).

References:

1. Brinchuk M.M. (1998) *Jekologicheskoe pravo (pravo okruzhaeshej sredy) uchebnik* [Environmental law] Moskva: Jurist', 688 p. [in Russian].
2. Shemshuchenko Yu.S., Hetman A.P. (2018) *Velyka ukrainska yurydychna entsyklopediia : u 20 t. T. 14 : Ekolohichne pravo* [Great Ukrainian legal encyclopedia: in 20 vols. Vol. 14: Environmental law] Nats. akad. prav. nauk Ukrainy, In-t derzhavy i prava im. V.M. Koretskoho NAN Ukrainy ; Nats. yuryd. un-t im. Yaroslava Mudroho. Kharkiv : Pravo, 2018. 776 p. [in Ukrainian].
3. Gizzatulín R.H. (1998) *Pravovaja ohrana zhivotnogo mira zakonodatel'stvom Respubliki Bashkortan* [Legal protection of the animal world by the legislation of the Republic of Bashkortostan] : dys. ... kand. jurid. nauk : Ufa, 142 p. [in Russian]
4. Hryhorieva T.V. (2005) *Pravove rehuliuвання vykorystannia y okhorony vodnykh zhyvykh resursiv* [Legal regulation of the use and protection of aquatic living resources] : dys. ... kand. yuryd. nauk: Kharkiv, 187 p. [in Ukrainian]
5. Shumilo O.M., Zuiiev V.A., Bryhadyr I.V. (2013) *Ekolohichne pravo Ukrainy. Osoblyva chastyna navch. posib.* [Environmental law of Ukraine. A special part] Kyiv : Tsentr uchbovoi literatury, 432 p. [in Ukrainian].
6. Popov V.K., Hetman A.P., Razmietaiev S.V. (2001) *Ekolohichne pravo Ukrainy : pidruchnyk* [Environmental law of Ukraine] Kharkiv : Pravo. 479 p. [in Ukrainian].
7. Karakash I.I. (2018) *Teoretychni problemy prava vlasnosti na pryrodni obiekty ta yikh resursy v Ukraini* [Theoretical problems of ownership of natural objects and their resources in Ukraine] : dys. ... d-ra yuryd. nauk. Odesa. 425 p. [in Ukrainian].
8. Kobetska N.R. (2006) *Obiekty ekolohichnogo prava ta yikh zmist v suchasnykh umovakh.* [Objects of environmental law and their content in modern conditions] Aktualni problemy vdoskonalennia chynnoho zakonodavstva Ukrainy: zbirnyk naukovykh statei, Vyp. XVI. pp. 144–150 [in Ukrainian].
9. Kolbasov O.S. *Pravo sobstvennosti na zhivotnyj mir.* [Ownership of the animal world.] *Razvitie agrarno-pravovykh nauk.* Moskva: Izd-vo IGI P AN SSSR, p. 56–70 [in Russian].
10. Kolbasov O.S. (1963) *Priroda kak ob#ekt pravovoj ohrany.* [Nature as an object of legal protection.] *Pravovye voprosy ohrany prirody v SSSR. Sbornik statej.* Moskva: Gosjurizdat, 215 p. [in Russian].
11. Konstantinidi S.S. (1975) *Ohrana zhivotnogo mira (pravovye voprosy)* [Wildlife protection (legal issues)] Alma-Ata : Kajnar, 120 s. [in Russian].
12. Matvejchuk V. K. (1992) *Kvalifikacija nezakonnoj ohoty* [Illegal hunting qualification] : ucheb. posobie. Kiev : RIO MVD Ukrainy, 52 p. [in Russian].
13. Petrov V.V. (1984) *Pravovaja ohrana prirody v SSSR* [Legal protection of nature in the USSR:] : ucheb. Posobie Moskva: Jurid. lit., 384 p. [in Russian].
14. Tykhyi P.V. *Ekoloho-pravove rehuliuвання spetsialnogo vykorystannia dykoi fauny* [Ecological and legal regulation of special use of wild fauna] : dys. ... kand. yuryd. nauk, Nats. yuryd. akad. Ukrainy im. Yaroslava Mudroho. Kharkiv, 165 p. [in Ukrainian].
15. Living Planet Report 2018. URL: https://wwf.panda.org/knowledge_hub/all_publications/living_planet_report_2018/ (last accessed: 10.09.2021).